

Вечер.

Тусклый свет заходящего солнца освещал лес.

На пустой тренировочной площадке слышался лишь звук столкновения металла. Шла ожесточённая битва между коротким мечом и теневым клинком.

Однако одна сторона уже сражалась изо всех сил. Будь то сила или скорость меча, это уже был предел этого человека, и в его глазах виднелся серьёзный взгляд. Тем временем его противник изо всех сил старался «поиграть» с ним.

Потому что это был очень неравный бой.

Какаши держал меч своего отца и серьёзно смотрел на Широиши перед ним, который никогда не двигался со своего места. Вокруг него были тёмные лезвия, которые материализовались из тени. Они постоянно витали вокруг него, защищая Широиши.

Это было царство теней, которое в каком-то смысле можно было назвать «абсолютной защитой».

Неважно, какой угол или метод вы используете, ваша атака будет заблокирована без каких-либо изъятий, после чего последует контратака.

Широиши скрестил руки перед грудью и стоял там с чрезвычайно расслабленным видом, просто позволяя действовать Теневой Танцовщице в его тени, и это создавало абсолютную подавляющую силу для Какаши.

Но это было само собой разумеющимся. Учитывая скорость и силу теневых клинков его «дочери», даже джонин мог быть мгновенно убит по неосторожности.

В конце концов, кто бы мог подумать, что такая непревзойдённая убийца будет скрываться в его тени?

Теневая Танцовщица не нуждалась во сне. Пока у неё есть достаточно чакры и природной энергии, она может в любой момент заблокировать атаку на Широиши и даже контратаковать.

Для тех, кто не знаком с Широиши, любое действие против него может закончиться неожиданной смертью с одного удара.

Это также была гордость Широиши.

Теперь, когда Теневая Танцовщица получила силу пробного Режима Мудреца, скорость и сила её теневых клинков, а также их твёрдость стали в несколько раз лучше, чем раньше.

В этот момент теневые клинки, блокирующие атаки Какаши, были созданы из простой чакры.

Если бы для этого использовалась сендзюцу чакра, то знаменитый меч Белого Клыка Конохи был бы разрезан пополам после первого же столкновения.

Однако Широиши уже был очень доволен уровнем, которого смог достичь Какаши.

Какаши сейчас всего семь или восемь лет, поэтому с него нельзя спрашивать, как с взрослого.

Всё-таки золотой век, когда Какаши будет расти быстрее всего, ещё не наступил.

Но несмотря на это, Широиши уверен, что этот парень сможет стать джонином до двенадцати лет.

Если его хорошо взращивать, то его будущие достижения обязательно будут намного выше, чем у его отца, Белого Клыка Конохи.

Какаши орудовал коротким мечом, и его лезвие снова устремилось к Широиши, а случайно упавшие перед ним листья были аккуратно разделены на две половинки. Эта атака несла в себе несравненно острую ауру и пыталась нанести вред Широиши.

Излишне говорить, что фехтование Сакумо как нельзя лучше сочеталось с этим коротким мечом, идеально комбинируя скорость и силу.

В сочетании с превосходной техникой Телесного Мерцания это позволило Белому Клыку Конохи создать свою репутацию.

Чем проще трюк в своей основе, тем страшнее он будет для противника.

Дыхание Какаши было ровным, а глаза спокойными.

И это то, что привил ему Широиши.

Когда он только начал обучаться у него, в сердце Какаши всё ещё была небольшая нервозность, но, когда он привык к боям против Широиши, эта нервозность превратилась в движущую силу, которая делала его сильнее.

Он думал уже не о том, как долго он сможет сражаться против этого «чунина», а о том, сможет ли он прорваться через теньевые клинки и атаковать самого Широиши.

Широиши ранее уже говорил, что даже джонин, специализирующийся на тайдзюцу, вряд ли сможет сравниться со скоростью и силой теньевых клинков.

Но это также означало, что если его меч сможет пробиться через поле теньевых клинков, то у него будет достаточно сил, чтобы сразиться с джонином.

В последние дни скорость и сила его техники владения мечом действительно значительно выросли.

Под обучением Широиши его собственная сила также быстро росла, и он постоянно преодолевал свои собственные пределы, приближаясь к более высокому уровню.

Теньевые клинки могли становиться длинными или короткими, а также трансформироваться в оружие любой формы. При атаке он должен был обращать внимание на изменения этих теньевых лезвий. Это также тренировало суждение Какаши в режиме реального времени, наряду с его нейронной реакцией.

Для всех ниндзя, которые полагаются на свои физические навыки и фехтование, скорость нейронной реакции являлась самым основным параметром, который необходимо развивать.

Согласно пониманию Широиши, ниндзя с самой высокой скоростью нейронной реакции в мире должен быть Третий Райкаге из деревни Скрытого Облака.

Этот человек известен как самое сильное копьё и самый сильный щит.

При стимуляции чакрой стихии молнии его нейронная реакция могла достигать нечеловеческого уровня.

«Давай закончим на сегодня, Какаши, ты уже устал».

Примерно через полчаса физические силы Какаши постепенно иссякли, и он уже задыхался. Его ноги и руки, держащие короткий меч, слегка дрожали.

Очевидно, его общая энергия упала до такой степени, что он уже не мог продолжать.

Какаши не стал заставлять себя и сел прямо на землю, задыхаясь.

«Твой прогресс в эти дни был очень хорошим. Если ты будешь продолжать в том же духе, то

скоро сможешь приступить к следующему этапу тренировок в фехтовании своего отца», — сказал Широиши.

«Но я всё ещё не могу прикоснуться к твоему телу», — пробормотал Какаши, тратя на это оставшиеся силы своего тела.

«Не беспокойся об этом. Тело человека имеет свои пределы. Ты сейчас проходишь этап закладки фундамента, и тебе пока не время ожидать мощной силы. Только если фундамент будет достаточно прочный, твой верхний предел будет высоким».

«Это так?»

Какаши взглянул на меч отца в своей руке.

«Кроме того, твоё фехтование временно достигло предела, доступного в твоём возрасте. Если ты продолжишь бездумно тренироваться, это не принесёт тебе никаких преимуществ. Сейчас тебе нужно начать учиться изменению природы чакры. Какой атрибут у твоей чакры?» — спросил Широиши.

«Молния и земля».

«Два атрибута? И один из них — молния, обладающая самыми сильными пронзающими свойствами. Возможно, ты даже больше подходишь для использования этого фехтования, чем Сакумо-сенсей».

Стихия молнии обладала самой высокой скоростью среди обычных атрибутов чакры, а также была наиболее полезна в сочетании с физическими навыками.

«Давай пока проигнорируем стихию земли. Далее я научу тебя некоторым навыкам стихии молнии, которые будут идеально сочетаться с твоими физическими навыками и фехтованием. Это позволит тебе подняться на уровень джонина. Не будет никаких узких мест, которые не дадут тебе достичь этого уровня. И так ты станешь на один шаг ближе к своей цели», — сказав это, Широиши взглянул на Какаши.

Какаши опустил голову и неосознанно сжал в руке меч своего отца.

«Я действительно стану на шаг ближе к этой цели...»

...

Расставшись с Какаши, Широиши вернулся в клан Учиха.

После чего он пошёл в сторону подземной лаборатории.

На данный момент не было необходимости беспокоиться о тренировках Какаши. Самое главное сейчас — вызволить оставшихся людей клана Узумаки, заключённых где-то в деревне Скрытой Травы, и безопасно переправить их в Страну Демонов.

«Прошёл месяц. Пора им уже выходить...»

Широиши бормотал себе под нос, спускаясь по лестнице.

В углу подземной лаборатории стояло два больших стеклянных цилиндрических устройства от пола до потолка, которые представляли собой приборы для выращивания. В данный момент они использовались для выращивания его собственных «клонов».

На этот раз он создавал сразу двух клонов.

Поскольку в этот раз он сразу же интегрировал в них Режим Мудреца, им нужна была мощная физическая сила, чтобы они могли управлять крупномасштабными техниками на основе сендзюцу. Как следствие, время создания этих клонов было намного дольше, чем первых двух.

Хотя Земляной Генерал и Теневая Танцовщица также получили Режим Мудреца и стали намного сильнее, чем при рождении, с точки зрения их могущества, два недавно родившихся клона всё же были лучше.

«К сожалению, я почти ничего не знаю о Стихии Инь-Ян, которая, как говорят, может создавать всё сущее. Тогда я мог бы завершить процесс намного быстрее...»

Хотя он добавил чакру со стихиями Инь и Ян, когда создавал их, Широиши понимал, что это было совершенно несравнимо с настоящей Стихией Инь-Ян, о которой он читал.

Инь и Ян являются отдельными стихиями, а Стихия Инь-Ян — это уже другая сила, которая может создавать форму из ничего и наполнять её жизненной силой и душой.

Именно из-за того, что он не мог достичь уровня Стихии Инь-Ян, позволяющей создавать всё сущее, Широиши использовал несколько хитрых уловок, чтобы компенсировать это.

Он использовал природную энергию как источник жизненной энергии, а его собственные фрагменты души служили душой для клонов.

Работа стихии Инь и стихии Ян в основном состояла в том, чтобы с помощью материалов формировать сосуды, которые могут содержать природную энергию и фрагменты его души.

Широиши не слышал ни о ком в нынешнем мире ниндзя, кто мог бы использовать Стихию Инь-Ян, и весьма вероятно, что этот навык уже давно утерян.

Но всё же Широиши видел упоминания об этом в нескольких словах в древних записях клана Учича.

Отбросив мысли о Стихии Инь-Ян, Широиши подошёл к двум устройствам для выращивания и посмотрел через стекло на созданных клонов внутри.

Его тень начала неестественно двигаться, словно что-то почувствовав, как будто что-то ужасное вот-вот должно было вырваться из скорлупы.

Когда Теневая Танцовщица уже собиралась сформировать теньевые клинки, Широиши опустил голову и сказал ей: «Не волнуйся, это твои младшие брат и сестра».

После того, как Теневая Танцовщица услышала это, она остановилась и бесшумно убрала теньевые клинки обратно.

Широиши почувствовал облегчение, когда увидел, что она успокоилась.

Когда он повернул голову и снова взглянул на устройства для выращивания, два клона уже открыли глаза.

Один из них давал ощущение холодной машины, работающей по установленной программе.

Невидимые колебания распространились от неорганических глаз, и ветерок прокатился по лаборатории, сдувая страницы на столе недалеко от Широиши.

Бум!

Два стеклянных цилиндра лопнули одновременно.

Раствор, полный природной энергии, расплескался повсюду, и пол стал влажным.

Как только стекло лопнуло, Широиши отступил на несколько шагов, чтобы раствор не забрызгал и его.

После чего он посмотрел вперёд.

Две фигуры выпрыгнули из разбитых стеклянных цилиндров.

Одна из фигур, казалось, стояла прямо на мокром от раствора полу, но если присмотреться, то можно было увидеть, что её ступни не соприкасались с полом, паря на некотором расстоянии от поверхности.

У неё были длинные струящиеся вниз чёрные как смоль волосы, шелковистые и нежные.

На своём стройном и идеально сложенном теле она носила традиционный костюм японской жрицы, белая рубаха с широкими рукавами сверху и красное хакама снизу.

Её руки были белыми, как нефрит, и естественно свисали вниз.

С красивым лицом, похожим на произведение искусства, она выглядела как девушка шестнадцати лет, из-за чего казалась немного старше Теновой Танцовщицы.

В её глазах расходились круги от центра наружу.

С краёв её глаза были сине-зелёными, а приближаясь к центру цвет становился темнее, переходя в тёмно-фиолетовый, из-за чего эти глаза просто зачаровывали.

Хоть она и дышала, но всё равно создавалось впечатление, что она безжизненный труп или машина без эмоций.

На одном из её стройных плеч, которые были прикрыты белоснежной одеждой, спокойно стоял четвероногий детёныш, похожий на кошку, но не совсем, и каким-то другим зверем его тоже нельзя было назвать.

Этот четвероногий детёныш был полностью чёрным как смоль, с единственным спиральным рогом на своей голове, голубыми глазами и синим электрическим светом, вспыхивающим на его шкуре, что не позволяло игнорировать его существование.

Он тихо сидел на плече жрицы, образуя с ней комбинацию.

Широиши сначала взглянул на четвероногого детёныша на плече жрицы, а затем перевел взгляд на девушку-жрицу с довольной улыбкой на лице.

«Приветствую и поздравляю вас с вашим рождением, Громовой Детёныш и... Небесная Дева Пера. Хотя мне очень жаль делать это так скоро, но сейчас есть важное задание, и я надеюсь, что вы двое будете усердно работать, чтобы его выполнить».